

онным уровнем жителей регионов в большей степени положительно коррелирует состояние их здоровья, чем размеры их дохода. Значения выявленных зависимостей можно интерпретировать следующим образом: в большинстве регионов состояние человеческих ресурсов является, прежде всего, фактором образа жизни или условий «базисного» типа (положительная зависимость с индексом здоровья), чем фактором качества жизни или условий «эффективного» типа (слабая зависимость с индексом доходов и сальдо миграции).

Комплексная оценка регионов по отмеченным выше показателям позволила нам сравнить человеческий потенциал инновационного развития регионов. При ее проведении использовался метод рейтинговых оценок. Регионы оценивались по пятибальной

шкале в соответствии с интервальными значениями социально-демографических показателей (индексов). Оказалось, что высокий и средний рейтинги со значениями от 1 до 2,25 имели всего 12 субъектов Федерации с лидирующим положением двух столиц. В большинстве регионов основными ограничителями выступали показатели «базисного» уровня — плохое состояние здоровья и высокая смертность⁷.

Таким образом, и международные оценки, и опыт отечественных исследований, характеризующих социальные компоненты инновационного развития, определяют их состояние как слабое, имеющее тенденцию к ухудшению. Основное влияние на понижение межстранового рейтинга России оказывает состояние здоровья населения, базисный индикатор человеческого потенциала.

Social Conditions and Human Resources for Innovative Processes in Russia: Practices of Comparative Estimations

E. I. Ivanova, Ph. D., Associate Professor of Faculty for Sociology, Russian State University for the Humanities (RSUH); Senior Researcher of Institute for Economic Forecasting, Russian Academy of Science

The article is devoted to the analysis of social resources for innovative processes in Russia. The author underlines the role of human resources and quality of life, including their components, and faces main restrictions in conditions for innovative development. The analysis is based on the practices of the international comparative estimations and the results of her research.

Key words: *innovations, social conditions, human resources, quality of life, health.*

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

З. И. Калугина

д. с. н., профессор, г. н. с. института экономики и организации
промышленного производства СО РАН
zima@ieie.nsc.ru

В статье представлен анализ ресурсного обеспечения воспроизводства человеческого потенциала России сквозь призму инновационного развития с акцентуацией отраслевых и региональных различий. Сделан вывод о том, что большинство россиян вследствие низкой оплаты труда не располагают достаточными ресурсами для воспроизводства человеческого потенциала, а государственные вложения в систему образования, здравоохранение, культуру не компенсируют недостаток индивидуальных

⁶ Иванова Е.И. Региональные различия в социальных условиях развития инновационных процессов в современной России. В: Научные труды: ИНИ РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М., МАКС Пресс, 2008. С. 722–745.

⁷ Автор исследовал данный фактор в статье: Иванова Е.И. Смертность российских мужчин (причины и региональные различия). СОЦИС. №5. Москва, 2010. С. 87–99.

вложений, что негативно сказывается на продолжительности и уровне жизни населения. Опираясь на работы известных экономистов, автор пытается ответить на вопрос: возможно ли радикальное изменение соотношения производительности и оплаты труда в России, а также определить приоритеты социальной политики адекватной вызовам времени.

Ключевые слова: инновационное развитие, индекс развития человеческого потенциала, ресурсная обеспеченность воспроизводства человеческого потенциала, социальная политика.

Инновационный сценарий как безальтернативный путь развития предполагает развитие человеческого потенциала как главной составляющей национального богатства и основной движущей силы экономического роста, гораздо более важной, чем природные ресурсы или накопленное богатство. В докладе анализируются региональные и отраслевые аспекты воспроизводства человеческого потенциала¹.

Согласно методике Всероссийского центра уровня жизни, минимальный потребительский бюджет в денежном выражении, равный примерно двум прожиточным минимумам (ПМ), обеспечивает восстановительный уровень потребления, а бюджет высокого (по современным стандартам — среднего) достатка, равный примерно 6 ПМ и выше — развивающий характер потребления². Исходя из вышеизложенного, отношение величины заработной платы (доходов) какой-либо социальной группы (отраслевой, региональной, социально-демографической) к минимальному потребительскому бюджету может рассматриваться

в качестве соответствующего индекса воспроизводства человеческого потенциала.

Дифференциация условий воспроизводства человеческого потенциала по видам экономической деятельности. Расчеты отраслевого индекса воспроизводства человеческого потенциала в Российской Федерации (рис. 1) показали, что в 2008 г. бюджет, обеспечивающий развитие человеческого потенциала, имели только работники финансовой сферы и добывающей промышленности. Заработная плата работников, занимающихся другими видами экономической деятельности, обеспечивала лишь простое воспроизводство человеческого потенциала, а у работников сельского хозяйства она была ниже минимального потребительского бюджета, что не позволяло им даже на самом минимальном уровне восстанавливать свой человеческий потенциал.

В целом только 3% занятых в экономике страны располагали достаточными ресурсами для развития человеческого потенциала, а абсолютное большинство занятых на свой заработок могли лишь восстано-

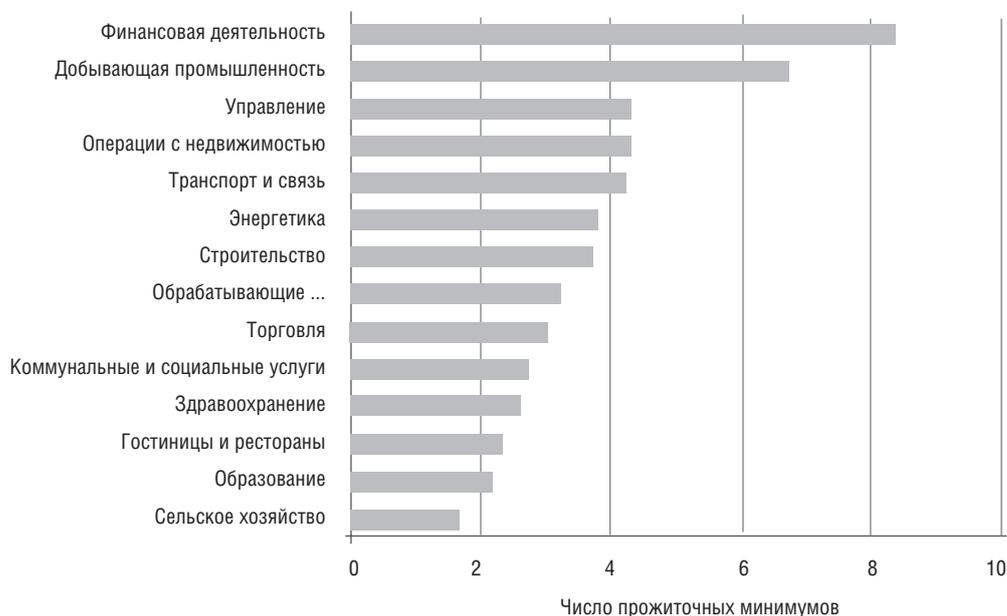

Рис. 1. Индекс воспроизводства человеческого потенциала по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2008 г.

Расчеты выполнены по источнику: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2009. С. 172, 185.

¹ Доклад подготовлен по материалам исследований, проводимых в рамках междисциплинарного интеграционного проекта «Демографические, этнические и социальные риски развития человеческого потенциала Сибири», программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 28 «Экономика и социология знаний» (Субпроект «Роль экономики знания в развитии инновационного сектора Сибири: экономические и социальные аспекты»).

² Бобков В.Н., Литвинов В.А., Гулюгина А.А., Зубрилин Ю.В. Основные показатели доходов и уровня жизни населения по федеральным округам Российской Федерации во II квартале 2006 г. // Мониторинг доходов и уровня жизни населения. 2006. № 2.

вить свою работоспособность. Негативные последствия такой ситуации очевидны. Чтобы обеспечить расширенное воспроизводство человеческого потенциала (на уровне нынешних стандартов) по всем видам экономической деятельности, средняя номинальная заработная плата, по нашим оценкам, должна быть повышена не менее чем вдвое, а в отраслях социальной сферы и сельском хозяйстве — как минимум в три раза.

Зарботная плата в России является низкой не вообще, а недопустимо низкой по отношению к производительности труда. Согласно расчетам профессора С.С. Сулакшина, разрыв производительности труда в России по отношению к США составляет 3,6 раза, а разрыв по оплате труда — 9,6 раза, соответственно — ресурс повышения оплаты труда — 2,6 раза³. Специально выполненные исследования и расчеты других известных экономистов подтверждают эти выводы⁴. По мнению академика Львова, удвоение или даже утроение средней заработной платы и соответственно размера пенсий и пособий является первоочередной задачей для России⁵. Необходимость реформы заработной платы в России обосновывается академиком А.Г. Аганбегяном настоятельной потребностью снижения социальной нагрузки на предприятия и государство за счет освобождения бюджета от части социальных расходов, которые могли бы выплачиваться из заработной платы и доходов граждан при условии их поэтапного увеличения⁶.

Помимо заработной платы в руках государства имеется и другой рычаг воздействия на формирование человеческого капитала, а именно — государственные вложения в развитие здравоохранения, образования и культуры. Однако статистика свидетельствует о том, что эти вложения недостаточны для того, чтобы компенсировать недостаток индивидуальных вложений, обусловленных низкой оплатой труда. Так, по данным за 2006 год, государственные расходы на здравоохранение в расчете на душу населения составили в России 404 долларов США (по ППС), что было в 6–7 раз меньше по сравнению с развитыми странами: США — 3074, Франции — 2833, Канада — 2585, Германия — 2548, Италия — 2022 долларов США. Доля затрат на здравоохранение в общих государственных расходах в России составил 10,8%, а в указанных странах соответственно: 19,1 — 16,7 — 17,9 — 17,6 — 14,2%. Такая ситуация не могла не сказаться на ожидаемой про-

должительности здоровой жизни населения в этих странах. Если в развитых странах этот показатель варьируется в пределах от 72 до 76 лет, то в России, по оценкам международных экспертов за 2007 г., он составил всего 65 лет⁷. По мнению академика С.Ю. Глазьева, сохранение в России двукратного по отношению к мировому уровню недофинансирования науки, образования и здравоохранения, в которых именно сейчас критически важно провести модернизацию и кардинально поднять зарплату, приведет к углублению необратимых тенденций деградации этих сфер и тем самым сделает реализацию инновационного сценария в принципе невозможной.⁸

Поскольку заработная плата не является единственным источником доходов, правомерен вопрос о том, хватает ли совокупных доходов населению России для развития человеческого потенциала? Наши расчеты по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, показали, что в I квартале 2009 года примерно 62% городского и 87% сельского населения РФ имели среднедушевые денежные доходы ниже минимального потребительского бюджета (10166 руб.)⁹, а значит, — не располагали достаточными ресурсами даже для восстановления своего человеческого потенциала. То же соотношение по величине среднедушевых располагаемых ресурсов составило 59 и 81%.¹⁰ Такая ситуация обусловлена тем, что примерно половина общей величины доходов сосредоточена в пятой наиболее обеспеченной группе населения, примерно столько же приходится на все остальные группы.

Одной из причин столь высокой дифференциации доходов является избыточная дифференциация оплаты труда, которая остается одним из главных источников формирования доходов населения. Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показали, что в современной России сложился механизм форсированного роста наиболее высоких зарплат, когда 50–60% прироста оплаты труда идет на повышение 20% наиболее высокооплачиваемых работников при наличии структурных диспропорций, проявляющихся в более низкой оплате высококвалифицированного труда по сравнению с менее квалифицированным трудом. В результате средняя заработная плата 10% наиболее высокооплачиваемых работников превышает заработную плату 10% наименее оплачиваемых работников в 26–28 раз.¹¹

³ Актуальная статистика Сибири. 2009, №4. С. 55.

⁴ Губанов С. Новая целевая задача и условия ее решения // Экономист, 2008, №3. С. 3–21; Половинкина Н. Неравномерность распределения и экономическое развитие // Экономист, 2010, №5. С. 47–63.

⁵ Львов Д.С. Россия: границы реального и контуры будущего. Доклад на заседании секции экономики РАН // <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/06/679/31.html>.

⁶ Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009.

⁷ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2008. Россия перед лицом демографических вызовов. М., 2009.

⁸ Глазев С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. Научный доклад. М., 2008 // <http://www.ane.ru/documents/doklad-oon-ran.pdf>

⁹ Прожиточный минимум в РФ в I квартале 2009 г.: все население — 5083 руб., трудоспособное население — 5497 руб., пенсионеры — 4044 руб., дети — 4857 руб.

¹⁰ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2009 года. (По итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: ФСГС, 2009. С. 11, 24.

¹¹ Социально-демографическая безопасность России / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. С. 136.

Сложившаяся система оплаты труда в коммерческом и государственном секторах экономики, а также проводимая государством политика формирования и распределения доходов привели к невиданному социальному расслоению общества. С годами пропасть между богатыми и бедными в современной России только увеличивается: коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) вырос с 0,289 в 1992 году до 0,422 в 2009 году.¹² По мнению академика Д.С. Львова, это стало возможным потому, что «новый «класс» менеджеров-директоров и управляющих акционированными предприятиями был, по существу, выведен из-под общественного контроля и юридической ответственности за эффективность использования принадлежащих этим предприятиям активов. Один из стратегических собственников корпоративных предприятий — государство — устранился от управления принадлежащим ему имуществом».¹³

Региональные различия воспроизводства человеческого потенциала. Ситуация в восточных регионах страны еще более острая. Наши расчеты показали, что для большинства регионов Сибири характерна недостаточная ресурсная обеспеченность воспроизводства человеческого потенциала, что отражается на уровне его развития. По данным за 2006 г., только в двух сибирских регионах (Томская область и Красноярский край) индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) был выше среднего по России: соответственно 0,815 и 0,807. В 2008 г., завершивший десятилетие экономического роста, еще два сибирских региона (Омская и Новосибирская области) передвинулись в группу регионов с развитым ИРЧП. Томская область занимает третье место после Москвы и Санкт-Петербурга в рейтинге готовности регионов России к информационному обществу и электронному правительству, проводимом Мининформсвязи России и Институтом развития информационного общества. Красноярский край имел более высокие индексы дохода и душевого ВРП, но уступал по показателям средней продолжительности жизни населения и индексу долголетия.

Наиболее бедственное положение наблюдалось в республиках Тыва, Алтай и Читинской области (ныне Забайкальский край), которые в 2008 г. входили в семерку регионов России с самым низким ИРЧП: соответственно 80, 79 и 74-е место в рейтинге регионов РФ¹⁴. Одна из причин — сохранение высоких масштабов бедности населения. Даже в 2008 благополучном году доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, во всех регионах Сибирского федерального округа (СФО), за исключением Кемеровской области, была выше, чем в России в целом. При этом в трех регионах округа (республи-

ки Бурятия, Алтай и Тыва) уровень бедности превышал 20%-ю отметку. Это говорит о том, что население этих республик не имеет возможности воспроизводить свой человеческий капитал даже на самом минимальном уровне за счет собственных ресурсов. Эти республики представляют по существу собой зоны социального бедствия и истощения человеческого капитала, здесь расположены зоны экстремально высокой смертности среди мужчин (в Тыве мужчины доживают до 48–51 года, в сельской местности до 46–50 лет) и широкого распространения социальных болезней.

В силу вышеуказанных причин доля сибиряков, проживающих на территориях с низким уровнем развития человеческого потенциала выше по сравнению со среднероссийскими показателями (рис. 2). В 2008 г. в России и Сибири заметно выросла концентрация населения в регионах с высоким значением ИРЧП, поскольку ряд крупных регионов преодолел барьер значения 0,800. Однако последствия экономического кризиса в дальнейшем негативно скажутся на показателях развития человеческого потенциала.

Значимость Сибири в развитии экономики страны, острота демографической ситуации и первоочередность задач по развитию человеческого капитала с необходимостью ставят вопрос о закреплении населения в регионе и создания условий для проживания в суровых природно-климатических условиях.

Необходимость смены курса региональной социальной политики¹⁵. Вызовы времени диктуют необходимость смены курса государственной региональной социальной политики. Она должна способствовать тому, чтобы социальные выгоды от экономического развития Сибири получали не только федеральный центр и экономические агенты рынка, но и все население региона. Несогласованность социальной и экономической политики в 1990-е годы привела к тому, что основные национальные ресурсы были переданы в процессе приватизации в частные руки, что при отсутствии эффективной налоговой системы лишило государство ресурсов, необходимых для решения острых социальных проблем.

Основными приоритетами региональной социальной политики должны быть следующие:

- переход от экспортно-сырьевой экономики к инновационной в целях преодоления зависимости социального благополучия страны и регионов от наличия природных ресурсов;
- опережающие инвестиции в развитие социальной инфраструктуры и развитие человека;
- сбалансированное распределение социальной ответственности между государством, бизнесом и населением при ведущей роли государства в обеспечении минимальных социальных гарантий и

¹² Россия в цифрах. 2010. Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 123.

¹³ Львов Д.С. Россия: границы реального и контуры будущего. Доклад на заседании секции экономики РАН // <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/06/679/31.html>.

¹⁴ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. «Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее» // <http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715.20.01.2011>.

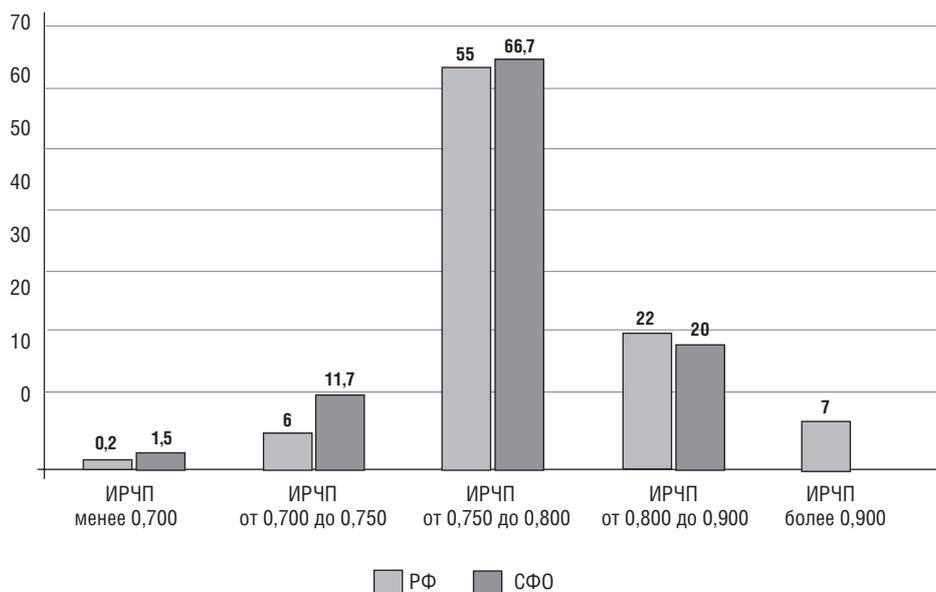

Рис. 2. Распределение населения РФ и СФО по регионам с разным уровнем развития человеческого потенциала, 2006 г., %
 Рассчитано по источникам: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2008. М., 2009. // <http://gtmarket.ru/news/statre/2009/10/06/2192>; Регионы России. Социально-экономические показатели. ФСГС. М., 2007. С. 57.

- взимание части природной ренты на реализацию крупных региональных социальных программ;
- создание условий и возможностей для населения зарабатывать деньги и обеспечивать себе социально-приемлемый уровень жизни самостоятельно, что могло бы существенно снизить социальную нагрузку на бюджет;
- компенсация государством воздействия неблагоприятных природно-климатических условий и территориальной оторванности Сибири от рекреационных и культурных центров страны;
- увеличение количества высокотехнологичных, а равно и высокооплачиваемых рабочих мест и

- мотивированности населения к повышению своей конкурентоспособности на рынке труда вследствие расширения инновационного сегмента экономики;
- переход на новые, взаимоувязанные социальные стандарты, предполагающие согласование минимальной оплаты труда, пенсий, стипендий с прожиточным минимумом, приведенном в соответствие с реальной стоимостью жизни в регионах страны;
- формирование институтов страхования социальных рисков на основе партнерства государства, бизнеса и населения.

The Human Capitals Reproduction as a Necessary Condition of the Innovation Development

Z. I. Kalugina, Institute of Economics and Industrial Engineering, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Professor of Sociology, chief research fellow

The paper presents her analysis of the resource supply for reproducing human potentials both in regions and sectors. The comparative position of Russian regions in human development is shown. The author concludes that most of Russians, due to their low wages or salaries, have not enough resources available to human reproduction while the public expenditures on education, healthcare and culture do not cover the lack of individual investments. The author, being based on the works of well-known economists, tries to answer the question whether a vicious circle of «a low labor productivity — low wages and salaries» could be destroyed and whether priorities of Russian social policy addressing contemporary challenges could be found.

Key words: *innovation development, index of human development, resource supply for reproducing human potentials, social policy.*

¹⁵ Подробнее об этом см.: Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации. М.: «Анкил», 2009.